

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Alt-реальность «Третьего Рима»](#)

Конфликт России и Запада весной 2018 года приобретает все новые и новые формы. Ожесточение противостояния в Сирии, продолжающееся расследование вмешательства России в выборный процесс в США, расследование покушения на Скрипалей в Британии и новые санкции: еще недавно казалось что «хуже уже не будет», но до «дна», видимо, еще далеко. Все существовавшие надежды на то, что где-то на горизонте просматривается перспектива хотя бы минимальной «нормализации», канули в Лету.

На российском ТВ [рассказывают](#), что лучше всего взять с собой в бомбоубежище, а аналитики проводят бесконечные параллели с Карибским кризисом. В это же время помощник Путина по Украине Владислав Сурков, известный в прошлом как «главный по внутренней политике и смыслам», [публикует](#) статью о будущем «Третьего Рима». Идея автора проста – после Крыма Россия окончательно порвала с Западом и теперь сотни лет будет существовать как особая цивилизация: *«Россия четыре века шла на Восток и еще четыре века на Запад. Ни там, ни там не укоренилась. Обе дороги пройдены. Теперь будут востребованы идеологии третьего пути, третьего типа цивилизации, третьего мира, третьего Рима»*. Автор в свойственной ему ироничной манере доводит до читателя мысль о том, что радоваться нужно наступлению новых времен, «исторической» значимости момента, а не переживать о Трампах, Асадах и курсе рубля.

Сурков, рассуждающий о движении и столкновении «геополитических структур» и «исторических эпох», окончательно встал в один ряд с мечтателями-евразийцами и фанатами геополитики, которые уже сотню лет ждут заката Европы и обещают грандиозное «третье, особое» будущее для России, о котором Запад может только мечтать. Рассуждения Суркова неплохо вписываются во внешнеполитический дискурс Сергея Караганова, который на протяжении последних лет 5-7 активно формирует «новые смыслы» российской внешней политики. В его реальности Россия который год «побеждает» на международной арене. Характеризуя итоги 2017 года, Караганов [пишет](#): «*везет сильным, и российские победы во многом рукотворны. Они результат реалистической оценки мира и адекватных решений*». Караганов бесконечно рапортует об успехах постройки многополярного мира, в котором Россия занимает одно из лидирующих мест. Вот уже в Азии [Россия стала «своей»](#) и на пару с Китаем [«не допускает возврата гегемонии США»](#), никак не способных смириться с потерей своего статуса и наступлением новой эры мировой политики.

И Караганова, и Суркова, и многих других российских авторов объединяет бескомпромиссное утверждение «грядущего хорошего и нового завтра», в котором Россия однозначный победитель, а Запад наконец-таки сгнил. В такой альтернативной реальности «Третьего Рима» нет ошибок Кремля, вся ответственность за происходящее возложена на врагов, а Россия одновременно сильная, но вечно обиженная. Естественно, такая картина мира не может не напоминать выступления президента Путина, министра Лаврова и множество комментариев МИД РФ. Это и неудивительно, ведь мэтры российской мысли работают исключительно на поддержку существующего курса, каким бы он ни был. Если Путин завтра объявит о возврате Крыма, то тут же напишутся десятки статей об «исторической значимости примирения» и о новой европейской эпохе российской демократии.

Более взвешенные эксперты аккуратно и умеренно критикуют ошибки внешней политики Путина, указывая на просчеты в Украине, Европе, США, на ограниченность успеха поворота на Восток и тотальное поражение в вопросах экономического развития. Даже такие умеренные советы, потерявшие к сегодняшнему дню уже свою актуальность, в Кремле [вряд ли учитываются](#). Эпоха постмодернистской конфронтации закончилась, мы с треском возвращаемся к норме реальной холодной войны, имеющей риск достичь точки кипения.

Можно долго рассуждать о проблемах обратной связи и независимой оценки в авторитарных режимах, верно подмечая, что Путин трактует свой электоральный успех как [согласие с военизированной повесткой](#), а объективную аналитику в Кремле не видят, базируя свои действия на информации из правильных «папок». Военные, спецслужбы, друзья и товарищи – все они вносят свой вклад в формирование картины мира, где «свои» только друзья, спецслужбы и военные, а остальные могут оказаться двойными агентами. Безусловно, личность играет важнейшую роль в истории, особенно когда эта личность у власти уже почти 20 лет. А еще более «безусловную» роль играет комплекс «утраченной империи», неспособность объективно оценивать свои силы и возможность, что влечет за собой тотальную иррациональность политических действий.

Сегодняшние действия России легко объяснить тремя простыми утверждениями, которые прекрасно характеризуют поведение Кремля.

1. Путин - это Россия, Россия - это Путин. Что хорошо для Путина, хорошо для России.

Значит никаких внутренних реформ, нельзя рисковать разрушить построенную вертикаль лояльности. Нужна постоянная видимость поддержки, мобилизация вокруг лидера. Значит, нужно постоянно бороться с врагами как внешними, так и внутренними.

2. Признание дороже денег.

Признание России (Путина) важным/опасным/сильным лидером создает иллюзию существования статуса великой державы, что нравится в почти одинаковой степени и Путину, и его электорату. Экономика вторична, величие страны бесценно.

3. История рассудит.

Если мыслить себя частью «1000-летней истории России», то невозможно быть Горбачевым. Горбачев

для Путина – это приговор. Лучше быть Николаем I, Брежневым или Андроповым. Крым – историческое свершение, главное событие после крушения СССР, компромиссов быть не может.

Возьмем пример Сирии. Что такое Сирия для России, если не престиж иметь своего вассала, судьбу которого может решить только его суверен? Даже если вассал использует химическое оружие и ежедневно убивает своих людей – наказать его может только суверен, другим суверенам это не позволено. По крайней мере, похоже, что Москва именно так это и рассматривает.

В ситуации, когда на карту поставлено все, Россия готова пойти на максимальное обострение ситуации. Как заявил Лавров: «*Россия никогда не будет прогибаться под ультиматумы*» – значит, нужно идти до самой грани. Кремль убежден, что у самой черты большой войны Запад предложит все-таки договориться и Путин запишет в свой актив еще большую (возможно) победу, чем «возвращение Крыма в родную гавань». Именно поэтому санкции хоть и болезненны, но абсолютно неэффективны – они не меняют российскую политику, они не могут ее поменять. Чем больше будут страдать российские олигархи, тем больше российские пенсионеры будут скидываться на помощь очередному Дерипаске.

Именно поэтому задачей ближайшего времени для всех сторон конфликта будет аккуратное балансирование на грани без особых перспектив скорой разрядки. Кремль, очевидно, готов к такому балансированию, он к нему готовился все последние годы. После дела Скрипаля и очередной химической атаки, совершенной Асадом в Сирии, кажется, и Запад приготовился к активному противостоянию России, не смущаясь повышать ставки без оглядки на Кремль.

теги

[West](#)

[Cold war](#)

[strategy](#)

[Russian Empire](#)

[Putin](#)

[US](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu